

Сергей Львов

КАК Я СТАЛ ЧИТАТЕЛЕМ

Дачные воспоминания

После 4-го класса родителям не удалось отправить меня в пионерский лагерь. Я томился на подмосковной даче у дальних родственников. Папа и мама приезжали на дачу только в выходной. Усталые и нагруженные продуктами, они не могли возить мне книг, тем более что давно было установлено: на меня всё равно не напасёшься.

Хозяин дачи жил на ней постоянно, зимой и летом, но книг у него почему-то не было. Кроме Шекспира, изданного до революции издательством Брокгауза и Эфрона. Это были толстые пять томов – серые книги с золотым тиснением на чёрных кожаных корешках.

Воспоминание 1. ПЯТЬ ТОМОВ ШЕКСПИРА

В томах было много иллюстраций, в тексте и на отдельных листах-вклейках. Иллюстрации на вклейках были бережно прикрыты прозрачной бумагой. Она была тонкой и вместе с тем пушистой.

Хозяин дачи не сразу допустил меня к этому удивительному изданию. Но всё-таки допустил! Я стал читать и рассматривать пятитомник с начала до конца и от конца к началу. Пьесы я читал отдельно. Примечания отдельно, не пропуская. Половины я не понял, другую половину запомнил прочно.

Впоследствии я прочитал Шекспира в других переводах и с другими комментариями. Но ещё очень долго я думал: Шекспир – это и есть только такие, как в том пятитомнике, просторные страницы с текстом, непременно напечатанным в две колонки и по старой орфографии, с затейливыми виньетками, с рисунками, под которыми стоят неожиданные подписи, например: «Конные носилки XII века. С французской книжной миниатюры».

То давнее лето, когда я читал пять томов Шекспира с начала и до конца и от конца к началу, было дождливым, и Шекспир, с его грозными страстями, с кровью его трагедий, с хохотом его комедий, с лязгом мечей, с привидениями, двойниками, шутами, скупцами, завистниками, мудрецами, переодеваниями, клятвами, – непостижимым образом слился со скукой подмосковной дачи, с лиловым от старости, покосившимся и покоробленным столом в запущенном саду.

Воспоминание 2. УРОКИ ТЁТИ МАРИНЫ

Первые уроки чтения я помню смутно. Знаю, что их дала мне моя тётя Марина, когда мне было пять лет, а ей – пятнадцать. Помню тетрадь для рисования с плотной бумагой, длинные ножницы. Баночку с крахмальным клейстером. Кисточку. Эти предметы я полюбил сразу и

навсегда. Цветным карандашом она написала печатные буквы: согласные – синим, гласные – красным – и сказала, как они называются. Я не знал, что такое гласные и что такое согласные, но чувствовал – они отличаются друг от друга: гласные можно тянуть и даже петь, согласные не потянешь и не пропоешь.

Каждая из букв была **на что-нибудь похожа**. «О», например, на баранку, когда она свежая и её можно сдавить. «С» – на ту же баранку, только наполовину съеденную. «З» – на муравья, если он встанет на дыбы. Было трудно связать то, что я видел в букве, со звуком, который она обозначает. Но постепенно я привык и скоро знал столько букв, что из них можно было складывать слова.

Весёлое занятие! Мы разрезали плотную бумагу на квадраты, на каждом квадрате написали по букве, а потом наклеили квадраты на бока старых ободранных кубиков. Кубики стали словно новые. Лучше покупных. Первое слово, которое я **сложил из кубиков**, было МАМА.

Когда человек учится читать, он должен научиться **узнавать на вывесках**, афишах, в газетных заголовках буквы, которые ему показали в букваре. Для этого приходится проделывать огромную умственную работу. Ведь он должен понять, что буква остаётся той же буквой, каким бы размером, цветом, шрифтом она ни была бы написана.

Тот день я запомнил на всю жизнь. Я попросил тётю Марину:

– Почитай мне!

– Читай сам! **Ты уже умеешь!** – решительно сказала она и протянула мне моего любимого «Конька-Горбунка».

Мне много раз читали вслух эту прекрасную сказку. Целые страницы из неё я уже знал наизусть. Едва я разобрал по слогам первые строки: «За горами, за лесами, за широкими морями...», как память подсказала мне следующие, и я стал читать. Сам стал читать!

Впоследствии я понял, что моя учительница, пока учила меня читать, открыла несколько **прекрасных приёмов**, найденных знаменитыми педагогами:

- *учи на интересном,*

Фото М. Ганькиной и altanaka - Fotolia.com

- *учи на таком, где многое ребёнку уже известно.*

Эти несколько недель, когда я **из слушателя превратился в читателя**, принадлежали к самым важным неделям моей жизни. Как те, когда я учился говорить.

Воспоминание 3. ПРО ТО, КАК НЕЛЬЗЯ

Мне пришлось провести несколько недель на даче в близком соседстве с двумя мальчиками. Витя перешёл в 3-й класс, но для своего возраста он очень скверно читал. Его родители дали учительнице обещание – летом Витя будет каждый день читать. И взяли такое же с него. Лёня, его брат, перешёл в 7-й класс. Он взялся помочь брату.

Несколько раз в день сад оглашался унылым воплем:

– Витёк! Иди читать! Витька, кому говорю, читать!

Ненавистник чтения долго отмалчивался, затаившись в густой зелени, потом начинал ныть:

– Успеется! Чего привязался!

Наконец, извлечённый из своего убежища безжалостной рукой старшего брата, он начинал читать. Голосом, полным отвращения, он, запинаясь, выговаривал слова: «Ре-бя-та при-шли... на... пруд, у-у-ви-дали... ло-доку»... Скоро его голос заглушался голосом старшего брата:

– Кто так читает?! Куда смотришь?! Сюда гляди!!!

Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не крутился, когда читаешь! Сейчас же брось эту палку! Повтори ещё раз! Отпусти жука! Опять не так читаешь! Читай снова! Отсюда!

Тут раздавался рёв младшего. Это старший энергично дал ему подзатыльник.

Витя только и ждал этого момента.

– Ага! Дерёшься! Не буду я читать! И родителям скажу, что ты не учишь, а дерёшься!

– Ох, не будет в этих занятиях проку, ох, не будет, – сокрушался я.

И однажды не выдержал. Я принёс старшему брату и незадачливому наставнику том А. П. Чехова и посоветовал ему прочитать рассказ «Кто виноват?». В нём описано, как некий Пётр Демьяныч учит котёнка ловить мышей. При этом он кричит на котёнка, тычет его носом в мышеловку, грозит выпороть, если тот будет упускать мышеловку, грозит выпороть, если тот будет упускать мышеловку. Став взрослым, кот в ужасе убегает при виде мыши.

Я непременно давал бы читать этот рассказ каждому, кто **берётся кого-нибудь учить**. Не только чтению.

Вечером я спросил Лёню, прочитал ли он рассказ, и добавил, что, если он хочет, может оставить том на время у себя, чтобы прочитать другие рассказы Чехова.

– Я и этот ещё не прочитал, – сказал Лёня угрюмо.

– Три страницы за целый день?

– Я чтения вообще терпеть не могу!

Тут причина его педагогической неудачи стала мне ясна. Не любит читать! Как же он может научить читать другого?

(По кн.: М. Львов, «Книга о книге», М., «Просвещение», 1980)

